

УДК 159.9:37.015.3

Потанина А.Т.

Московский государственный областной университет

СРЕДСТВА И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА *

L. Potanina

Moscow State Regional University

MEANS AND TERMS OF DEVELOPING SCHOOLCHILDREN'S VALUE AND SEMANTIC SPHERE

Аннотация. В статье рассматривается развитие ценностно-смысловой сферы личности в контексте проблемы воспитания. Смысловая система личности исследуется в зависимости от движения деятельности и развития иерархии мотивов. На основе анализа проблемы динамики смысловой сферы личности выделены средства развития и преобразования мотивационной сферы личности школьника. С целью сознательного управления смысловыми образованиями личности школьника рассматриваются педагогические условия, необходимые учителю в качестве специальных приемов воздействия на личность.

Ключевые слова: развитие ценностно-смысловой сферы личности, личностные смыслы, личностные ценности, смысловые образования, динамика смысловых образований.

Abstract. The article considers the development of personality's value and semantic sphere in the light of educational problems. The semantic system of a personality is investigated depending on its activity and hierarchy of motives. Based on the analysis of the problem of personality's semantic sphere dynamics the author identifies the means of development and transformation of schoolchildren's motivational sphere. For the purpose of conscious management of schoolchildren's semantic formations some necessary pedagogical conditions are considered as special devices to influence the personality.

Key words: development of value and semantic sphere of the personality, personal senses, personal values, semantic formations, dynamics of semantic formations.

Единицей анализа личности является выделенное А.Н. Леонтьевым понятие «личностного смысла». Становление личности представляется как динамическое движение его смысловой сферы.

В отечественной психологии выделяются две точки зрения на движение смысловой системы в целом.

Первая, представленная Б.С. Братусем, заключается в обобщенном механизме движения смысловой сферы личности, при котором движение смысловой системы обеспечивается обращением личности к более широким контекстам, чем непосредственно актуализируемые наличной ситуацией, например, обращение к собственным предельным ценностям или к нравственным общечеловеческим [2, 86].

Вторую обосновывает Ф.Е. Василюк. Он рассматривает деятельность «переживания» как особую работу «по перестройке психологического мира», направленную «на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни» [3, 30].

Обе точки зрения на движение смысловых образований позволяют нам рассматривать это движение как максимальную осмысленность жизни, осуществляемую посредством ценностных систем личности и общества.

© Потанина Л.Т., 2012.

* Статья выполнена в рамках РГНФ (грант №110600614а)

Первая форма — смыслообразование — происходит в плоскости мотив — цель [5]. В рамках собственно трансформации смысловых структур происходит, согласно А.Н. Леонтьеву, «сдвиг мотива на цель», что приводит смысловую систему личности к росту, развитию и переходу в новое качество.

Вторая форма связана с осознанием смысловых связей посредством рефлексивной работы сознания, направленной на решение особой задачи — «задачи на смысл» [6], что требует от человека сложной и специфической внутренней деятельности оценивания своей жизни.

Итак, первая форма существования личностного смысла (для личности) состоит в эмоциональном переживании. Другая форма существования личностного смысла представляет собой одну из «единиц» сознания и может получить выражение в системе значений, то есть в системе «единиц» сознания объективно-познавательной природы (для краткости этот процесс назовем «вербализацией»).

Различие обеих форм заключается в том, что вербализованный смысл богаче, содержательнее непосредственного. Задача на осознание смысла не сводится к задаче осознания эмоции. Индивид может давать себе полный отчет в том, что какой-то человек ему не нравится. Однако «задача на смысл» вовсе не снимается сознанием самого по себе эмоционального отношения, вербализация смысла — это восстановление в значениях его мотивационной обусловленности, осознание породивших его отношений. «Осознавать смысл явлений и событий — значит включать их в систему смысловых связей жизненного мира субъекта, видеть их уникальное, исключительное и вместе с тем объективное место в собственной жизнедеятельности» [7, 286].

Понимание динамики смысловой сферы приводит нас к пониманию личностных ценностей как составляющих смысловой сферы личности. Личностные ценности определяются нами как осознанные и принятые наиболее общие смыслы личности. Определенные таким образом личностные ценности выполняют двойственную функцию.

Важнейшая функция личностных ценностей заключается в том, что она выступает в качестве высшего контрольного органа (с позиции нравственной оценки) регуляции всех побудителей активности человека, определяя приемлемые формы их реализации. Личностные ценности являются основой возможного будущего, так как они «задают не сами по себе конкретные мотивы, а плоскость отношений между ними, то есть как раз тот первоначальный план, эскиз будущего, который должен предсуществовать его реальному воплощению» [2, 97].

Во-вторых, система личностных ценностей выступает в качестве внутреннего источника жизненных целей человека, выражая соответственно то, что является для него наиболее важным и обладает личностным смыслом.

Нравственные оценки и регуляция необходимо подразумевают иную, внеситуативную опору, особый, относительно самостоятельный психологический план, прямо не захваченный непосредственным ходом событий [2, 97]. Личностные ценности здесь выступают в качестве общих принципов соотношения конкретных мотивов и целей реализующейся человеком деятельности.

Д.А. Леонтьевым при анализе «динамической смысловой системы» [8] была введена третья функция личностных ценностей — функция смыслообразования.

Учитывая тот факт, что психологическим объектом воспитания являются личностные смыслы и смысловые установки, обратимся к анализу средств, потенциально влияющих на их изменение. А.Г. Асмолов выделяет следующие методические принципы воспитания: включение личности в значимую деятельность, принцип демонстрации последствий, поступка личности для **референтной группы**, принцип смены социальной позиции личности в группе и принцип учета ведущей мотивации при построении воспитательно-го процесса [1].

Если рассматривать развитие ценностно-смысловой сферы личности в контексте проблемы воспитания, то становится видно,

что особую значимость представляет динамика смысловых образований как процесс изменения мотивационной сферы. Осуществление смысловой динамики, по А.Н. Леонтьеву, проявляется в «сдвиге мотива на цель», когда предмет (цель) действия при соблюдении определенных условий деятельности, в которых она протекает, обретает статус самостоятельного мотива. При этом происходит «сдвиг мотива на цель», который демонстрирует, очерчивает, характеризует, являет собой процесс рождения новых мотивов, происходящий внутри личности и осуществляемый благодаря механизму идентификации, т. е. уподобления (подражания, заражения, отождествления). Механизм идентификации действует, как правило, стихийно, но может осуществляться в результате направленных воспитательных воздействий педагога на личность. Целенаправленное использование его педагогом в качестве средства воспитания способствует изменению сознания личности через изменение отношения мотива деятельности к цели действия. Идентификация проявляет себя в уподоблении значимому другому — образцу, поэтому важнейший путь формирования нравственного сознания состоит в роли *образца*, транслирующего ценности. В качестве образца выступают родители, воспитатели, учителя, значимые взрослые, герои художественных произведений, исторические персоналии и т. д.

Посредством механизма идентификации у ребенка формируются черты личности, поведенческие навыки, полоролевая идентичность, ценностные ориентации. Важно учитывать особенности смысловых образований личности. Важнейшая из них состоит в принципе «деятельностного опосредования», при котором изменение смысловых образований всегда опосредовано изменением самой деятельности субъекта. Это означает, что за воспитанием личности всегда должен стоять процесс изменения ее жизненных связей с миром, с людьми [1]. Рассмотрим зависимость смысловой системы личности от движения деятельности и развития иерархии мотивов.

Принцип «деятельностного опосредования» предполагает включение школьников в разнообразные виды деятельности. Среди них деятельность, направленная на обогащение ценностного пространства школьника на уровне знания о них *путем ознакомления и актуализации существующих в культуре ценностей*. Деятельность, в которую вовлекаются школьники, может быть значимой, а может и не быть. Включенность в значимую деятельность при соблюдении определенных условий может способствовать *переструктурированию* системы существующих мотивов, в результате чего выполняемая ранее цель, приобретая самостоятельную побудительную силу, становится мотивом. Во включении личности в *значимую* для нее деятельность сфокусирована идея, вытекающая из социально-деятельностного понимания природы личности. При этом главное состоит в организации и изменении таких видов деятельности, в которых осуществляется саморазвитие личности. Эта идея нашла свое отражение в воспитательной практике таких выдающихся педагогов, как А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский. Яркий пример того, что включение личности в значимую для нее деятельность дает свои ощутимые плоды там, где не срабатывает обращенная к индивидуальному сознанию риторика, приводит Антон Семенович Макаренко в «Педагогической поэме». Он рассказывает о том, с какой иронией его первые воспитанники выслушали его страстную речь о необходимости резкой перемены их образа жизни. Позднее, вспоминая об этом печальном опыте, А.С. Макаренко отмечал, что только в деловой борьбе у его воспитанников произошло изменение их личностных смыслов, поменялось отношение к жизни. Деловая борьба и совместная деятельность сыграли решающую роль там, где оказались бессильными уговоры и убеждения [9].

В ситуациях, когда деятельность не является значимой, речь идет о *формировании* новых мотивов.

Нам представляется важным умение педагога *преобразовывать* мотивы деятельно-

сти, что требует от него умения предъявлять предмет (цель) деятельности с позиции ценностного содержания. Так, например, если приглашение послушать музыку (предмет) основывается на предъявлении педагогом «музыкальной разновидности человеческого языка», то мотивом становится «научаться общению посредством музыки». Если классный час (предмет) интерпретируется педагогом как разговор о жизни, то мотив проведения классных часов заключается в «осмыслении жизни». Посадка деревьев (предмет, цель деятельности) может обрести ценностное содержание как форма выражения заботы о жизни людей, или как форма выражения любви к школе, или как форма отношения к своему «Я», оставляющему след на земле. В результате ценностное содержание предмета (цели действия) потенциально задает ценностную интерпретацию мотиву, его преобразованию путем «открытия новых горизонтов жизни». Благодаря профессионализму учителя цель действия перерастает в деятельность, в деяние. А.А. Леонтьев [4, 112] писал о современной психологии как «в большой мере превратившейся из науки о бесконечно развивающемся человеке в бесконечно меняющемся мире, из науки о деянии свободной творческой личности, в науку о деятельности ограниченного и ригидного сознания».

Движению мотивов в смысловом поле содействует целенаправленная, *смыслопреобразующая (смыслорождающая) деятельность* по отношению к миру. Смыслопреобразующая деятельность позволяет педагогу преобразовывать «обыденный мир» и включать его в пространство иного качества — «бытийное пространство». Подобная смыслопреобразующая деятельность содействует расширению мотивационных горизонтов школьника. Направленная работа с детьми на смысловом уровне кардинально изменяет характер социального развития ребенка, наделяя его способностью видеть за конкретным общим, за материальным — духовное, за предметом — ценность жизни [10, 85]. По нашему мнению, смысловая направленность образо-

вания предполагает, что во взаимодействии с ребенком взрослому необходимо выйти за пределы постоянного контроля над ним и сосредоточиться не только на оснащении его разнообразием необходимых умений и навыков, но и на формировании широкой и глубокой смысловой ориентировки в ценностях жизни, что требует целенаправленной, специально организованной деятельности по его формированию как с операциональной стороны, так и с мотивационной, в ходе которой субъектом осуществляется решение «задач на смысл».

Особенностью трансформации смысловых образований является тот факт, что знаемые и осознанные смыслы и установки — важное, но недостаточное условие изменений мотивационной сферы. Новые смыслы и мотивы рождаются в ходе деятельности по *освоению личностью новых социальных ролей*. Социальная роль — это социально одобренное и ожидаемое от человека в определенных обстоятельствах поведение, с его определенными характеристиками, диктуемыми конкретными обстоятельствами. Набор социальных ролей очень широк и многообразен. Уникальным источником смены социальной роли является *игровая деятельность* школьников. В связи с этим Д.Б. Эльконин писал о значении игры в жизни личности: «Дело не только в том, что в игре развиваются или заново формируются отдельные интеллектуальные операции, а в том, что коренным образом изменяется позиция ребенка в отношении к окружающему миру и формируется самый механизм возможной смены позиции и координации своей точки зрения с другими возможными точками зрения» [11, 282]. В сюжетно-ролевой игре каждый школьник находится в поле внимания. Вовлеченный в интересное дело, школьник замечает, что его «я» получает удовлетворение жизнью лишь в союзе с другим «я». Сюжетно-ролевая игра — методика ролевого ситуационного воспроизведения жизненных явлений с проблемным содержанием духовно-социального плана. В процессе игры создается сильнейшее поле эмоционального выражения, а реальное взаимодействие ребенка

в ходе игровой деятельности подкрепляется высокой удовлетворенностью в силу того, что для него важно товарищество, общение, дружеские связи, чувство «своей» группы. В деятельности группы легко и незаметно формируются умения взаимодействовать с людьми.

Важнейшей особенностью трансформации смысловых образований является то, что их нельзя перестроить благодаря инструкциям и объяснениям, ибо осознание смысловых установок в вербальной форме — важное, но не единственное условие развития смысловой сферы личности, оно способствует развитию знания о явлениях мира, но не формирует отношение к нему. Знакомство детей с общечеловеческими духовными ценностями не гарантирует им «присвоения» этих ценностей. Одна лишь демонстрация ребенку широкой палитры существующих в мире духовных ценностей может никак не коснуться перестройки его смысловой сферы и не привести к планируемому педагогами обогащению внутреннего мира ученика. Перестройке внутренних регуляторов поведения личности способствует *создание ситуаций для возможного эмоционального отклика*. В реализации данного условия традиционно важная роль принадлежит искусству. Наряду с искусством в развитии смысловых образований значимая роль принадлежит использованию *невербальных средств общения*. Благодаря многообразию невербальных языковых средств, среди которых мимика, жесты, позы, дистанция, окружающие предметы, школьники учатся навыкам выражения личностного отношения к человеку, людям, к миру.

Таким образом, нравственное развитие ребенка осуществляется в соответствии с культурными, нравственными образцами. Закономерности присвоения этих образцов определяются особенностями общественной позиции ребенка, характером организации предметной, совместной деятельности. Эти соображения заставляют по-иному рассматривать как содержание учебно-воспитательного процесса, так и профессиональную подготовку педагогов.

Все вышеперечисленные средства развития ценностно-смысловой сферы личности задают педагогу некие векторы, стратегию его профессиональной деятельности, ибо могут оказывать стихийное воздействие на ребенка, но могут реализовываться в деятельности педагога сознательно и целенаправленно. Само по себе каждое из средств не гарантирует изменения смысловых установок личности. С целью сознательного управления смысловыми образованиями личности школьника педагогу необходимо владеть специальными приемами, методами воздействия на личность как наиболее продуктивными способами организации взаимодействия с учащимися. Эти приемы составляют педагогическую технологию — прикладную педагогическую дисциплину как совокупность операционных воздействий на личность с целью ее личностного становления. Когда говорят о педагогической технологии как «искусстве прикосновения к личности», то имеют в виду *качественность воздействия, подразумевающую тонкость, уважительность, бережность* во имя максимально успешного личностного развития. Так, созданию положительных переживаний в деятельности ребенка содействуют доброжелательный тон педагога, атмосфера содружества, сотворчества, оптимистическое настроение, приемы по привнесению ценности, реализация принципа уважения «всех и каждого».

Благодаря системе разнообразных методических приемов со стороны педагога по созданию определенного психологического состояния, деятельность ребенка, освещенная положительными переживаниями, может приобрести для школьника ценностное значение, что влияет на ее ход и результат.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М. — Воронеж, 1996. — 768 с.
2. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988. — 304 с.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984. — 200 с.

4. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. М. — Воронеж, 2001. — 448 с.
5. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. Конспект лекций. М., 1971. — 40 с.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М., 1999. — 488 с.
7. Леонтьев Д.А. Личностный смысл и трансформация психического образа // Вестник МГУ. Серия 14 «Психология», 1988. — № 2. — С. 3-14.
8. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М., 1988. — 576 с.
9. Потанина Л.Т., Щуркова Н.Е. Символика поведения. М., 2001. — 94 с.
10. Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1978. — 304 с.